

Annotation

За колдовство меня изгнали в мир без магии. Теперь я – Елена Молчанова, дипломированный экстрасенс с кровожадным кроликом-демоном и ненормальными клиентами.

Три года жила спокойно, пока на пороге офиса не объявился Эйдан Холланд – инквизитор и... Бывший муж, виновный в моей гибели. Нам предстоит спасти человечество от уничтожения Бездной и не дать забрать наши души.

При условии, что мы не уьем друг друга раньше.

Мелевич Яна

Пролог. Тени прошлого

Глава 1. Елена и прекрасный змей

Глава 2. Попаданство не напасть, лишь бы в беду не попасть

Глава 3. Ведьма на горошине

Глава 4. Куплю жену. Дорого

Глава 5. Ведьма, колдун и железное корыто

Глава 6. А король-то голый!

Глава 7. Зеркало, зеркало

Глава 8. Белая змея

Глава 9. Подруги так не поступают

Глава 10. Дорогая, я отправил нас в Бездну

Глава 11. Если муж – демон, то жена...

Глава 12. Красная Шапочка и поросята

Глава 13. Все побежали, и я побежал

Глава 14. Берегись, Серый волк

Глава 15. Не верь глазам своим

Глава 16. Кто опасней всех на свете

Глава 17. Хелена и красные туфельки

Глава 18. Злая ведьма и прекрасный принц

Глава 19. Прекрасное чудовище

Глава 20. Двуликий Янус

Глава 21. Страшная сказка

Глава 22. $1+1=1$

Глава 23. Псих, но это нормально

Глава 24. Настоящая черная магия

Глава 25. Героиня или злодейка?

Глава 26. (Не) прекрасный принц
Глава 27. Попался, который кусался
Глава 28. Я знаю кто ты

Глава 29. Триста лет в обед

Глава 30. Любить нельзя ненавидеть
Глава 31. (Не) мертвая принцесса
Глава 32. Герои не злодеи

Глава 33. Да здравствует бал!
Глава 34. Русский Болливуд
Глава 35. Самый большой обман
Глава 36. В западне

Глава 37. Куда мы катимся?
Глава 38. Спасите зайчика
Глава 39. Все наши тени

Глава 40. Семь грехов человека
Глава 41. Доминанция

Глава 42. Ловушка

Эпилог. Заключительная игра
Экстра. Судьба любит шалости

Мелевич Яна
Чернокнижница

Пролог. Тени прошлого

Параллельный мир
Лоренхил, Три года назад

Улыбка напоминала хищный оскал довольной и обожравшейся змеи, пока под крики толпы солдаты подталкивали меня к эшафоту. Промасленные дрова со стогами сена ждали своего часа – достаточно искры, чтобы получить яростное пламя.

Можно ли ненавидеть человека сильнее, чем я сейчас?
Объединить всех козлов мира, все равно не получилось бы достичь уровня моего мужа.

– Ведьма! – закричал один из крестьян и смачно сплюнул мне под ноги.

Ухмылка коснулась губ, а с ней ощутимый удар в спину заставил сделать еще несколько шагов по земле. Не слишком сильный, ведь солдаты страшно боялись мести и старались держаться подальше. Впрочем, как и остальные присутствующие. Их даже не успокаивало

наличие сдерживающих кандалов на моих лодыжках и запястьях, что стирали нежную кожу до крови.

Графиня Холланд привыкла к более эстетичным украшениям, чем тяжелая, заговоренная цепь.

– Двигайся, отрепье Бездны! – рявкнул капитан Маурд, затем рукоять меча ударила точно между лопаток.

– Не боишься лишиться пальцев, человек? – протянула я, едва не рухнув в грязь посреди площади. Драное платье из грубого материала раздражало, как и торчащие волосы, обрезанные неумелой рукой храмовника.

Да, Эйдан, когда-то ты любил перебирать эти пряди. Теперь же я видела в твоих лживых глазах недовольство.

– Сжечь ведьму! – вновь закричала толпа.

Несколько женщин бросили камни, один попал в плечо. После пыток и бесконечных дней в одиночной камере организм изрядно ослаб, любое постороннее воздействие извне причиняло боль. Но ничто из этого не сравнилось с прогнившим вкусом предательства.

– Вы поступили правильно, господин инквизитор, – послышался голос главного судьи.

Я повернула голову, чувствуя, как кровь вновь оседает соленым привкусом на языке из-за ранок на пересохших губах. Было плевать, волновал лишь муж, почти уже бывший, смиренно опустивший голову и демонстрирующий светлые кудри.

– Поборница тьмы околдовала мое сердце, пленила душу. Однако боги показали мне истинный путь, – громко произнес тот, только от меня не ускользнуло торжество на лице гаденьша. Даже крестообразный шрам на щеке стал виден отчетливее.

– Лживая ты мразь, – прошипела я, когда меня вновь толкнули вперед.

– Капитан, быстрее. Нечего давать отрепью возможность искусить еще чью-то душу, – пафосно произнес один из кардиналов.

Я закатила глаза. Самообман – любимое занятие двуличных людей.

Стоило только ступить на грубо сколоченные доски, люди радостно заревели. Сегодня для них праздник – сжигание ведьмы

всегда сопровождалось пиром. На чьих-то обугленных костях веселилась и танцевала чернь, готовая завтра склонить головы в храмах, повторяя бесконечные заповеди: «Не убей, не навреди, не лги».

Ох, надеюсь, в Бездне я встречу каждого и самолично поджарю.

Двое рыцарей в зачарованной броне подошли, грубо задирая мои руки над головой и насаживая цепь на металлический штырь, торчащий из столба. Пришлось немного привстать на носочки для удобства и кокетливо улыбнуться, вызывая у этих праведных мужей неподдельный ужас.

Трусливые крысы.

– А ты симпатичный, – промурлыкала я, поддаваясь вперед и глядя в полупрозрачные голубые озера. Испуганный мальчишка отскочил, звякнув доспехом и многочисленными амулетами, вызывая у меня неконтролируемый приступ смеха.

– Господин инквизитор? – услышала совсем рядом, когда Эйдан забрал у удивленного капитана факел и мягкой поступью шагнул на помост.

Муж все еще был красив. Ни шрам, ни годы тяжелой службы, ни магия совсем не повлияли на его внешность. Черты по-прежнему оставались прекрасны, а взгляд безжалостен. Стоило графу Холланду немного покривить губы, присутствующие дамы, да и некоторые мужчины, восхищенно замирали в надежде услышать слова Главного Инквизитора.

До чего хорош, а уж как уверен в себе. Сын собаки женского пола.

– Надо было убить тебя, когда имелась возможность, – процедила я, едва Холланд подошел ближе.

– Господин инквизитор, будьте осторожны! – предупредил рыцарь. Тот самый, со светлыми волосами.

Красавец. У меня всегда имелась слабость к сладким мальчикам.

– Все в порядке, она меня не тронет, – оскалился Эйдан, глядя мне прямо в глаза. Настоящий янтарь потонул в зеленоватых болотах моей ненависти.

– Я тебя убью, – просто констатировала факт. Правда, Холланд никак не отреагировал на мой провокационный выпад. Лишь наклонил голову, изображая чтение молитвы.

– Боги простят тебя, – пропел невинным голоском.

– Вырву твои глаза и сделаю из них памятный подарок.

Городская площадь Грендела гудела от восторга и ожидания моей казни. Серые тучи, нависшие над темными крышами домов и здания суда, готовились обрушиться на головы жителей тонны воды, чтобы размазать под ногами грязь. Но большинству было наплевать, ведь они ждали зрелища. Правда, несколько монахов принялись нашептывать заклятия, дабы дрова и сено не размокло от влаги, – а огонь не погас.

– Пусть душа твоя обретет покой... – продолжил заунывную речь Эйдан, и я закатила глаза, поддаваясь вперед. Цепи звякнули, несколько рыцарей сразу же схватились за мечи.

– До этой строчки было: «Да очистится твой путь от воздействия тьмы», – выплюнула я, намекая на полное незнание святого писания. Насмешка промелькнула на лице мужа, затем он резко захлопнул книгу и наклонился.

– Дорогая, – промурлыкал Эйдан ласково и согнутый палец коснулся кровоподтека на скуле, оставшегося от удара. Глаза превратились в щелки, я даже услышала скрип зубов.

– Кто? – выдохнул Холланд так, что улыбка вновь расцвела на моих губах.

– Мы сейчас будем выяснять этот вопрос? – приподняла я бровь, затем смачно плюнула мужу в лицо. – Чтоб ты сдох, скотина! Гнил заживо, проживая каждый день в бездновых муках. А когда будешь подыхать, не сумел познать покоя! – прорычала в бешенстве, боле не сдерживая себя.

Дар рвался изнутри, продираясь с невыносимой болью через связующую печать на спине. Позвоночник прострелило от головы до кончиков пальцев на ногах, заставляя выгнуться от невыносимых мук. Мне приходилось выдирать из себя каждую крошку магии, содрогаясь под невидимыми ударами.

Проклятие тоненькими нитями опутывало свою жертву, проникало под кожу и отравляло организм. Эйдан сразу же понял это, однако не сдвинулся с места и никак не попытался защититься. Надеялся на амулеты?

– Кричи, – выдохнул он, повторяя те же слова, что сказал на суде. – Как можно громче.

– Ифриты будут жрать твою плоть! – рывкнула я.

– Всегда вместе, навсегда прокляты, навечно связаны, Хелена, – прошептал подонок.

Факел полетел прямо в стог, мгновенно пожирая хрупкую солому. Кто-то в толпе закричал, а рыцари бросились спасать своего господина. Дым заполнил все пространство, скрывая нас от

многочисленных свидетелей на доли секунды, хвативших Эйдану для последнего поцелуя, забравшего мой гневный вдох вместе со словами очередного проклятия.

– Дождись меня, – подмигнул гад и ловко отскочил, спрыгивая с помоста.

– Ненавижу тебя, Эйдан! – заорала я, пока огонь медленно подбирался к оголенным ступням, а едкий запах мешал нормально дышать.

– Слышишь меня?! Ты никогда не познаешь покой!

В ликующих криках потонул мой стон, затем яркая вспышка накрыла с головой, забирая с собой боль и последние мысли о мести. Я подумала, что вернусь. Обязательно.

Тогда я еще не понимала, насколько сильно окажусь права.

Глава 1. Елена и прекрасный змей

За мной увязался идиот, подозрительно похожий на бывшего мужа.

– Госпожа ТитиГлаз, госпожа ТитиГлаз!
Он был глух, туп и плохо бегал.

Я впереди шагов на десять. Не совсем бывший плелся сзади, пытаюсь привлечь мое внимание. На тощем тельце одежда не по размеру: брюки не соответствовали росту, а пуховик явно выбирался на глаз. Создавалось впечатление, что парень ограбил бомжа на помойке ради этих тряпок.

И почему я перепутала этого убогого с Эйданом? Все дело в цвете радужки глаз.

Чистый янтарь. Насыщенный цвет. Что-то между желтым и оранжевым с примесью коричневого с красным.

– Госпожа ТитиГлаз!

Голос Эдуарда Даниловича сорвался на фальцет несвойственный глубокому баритону. В спокойном состоянии можно было заслушаться до смерти, представляя себе, как хозяин этого голоса шепчет тебе комплименты на ухо страстным шепотом.

Главное – не обращать внимания на внешние данные. Хотя они вполне себе приличные. Ведь у Эйдана достоинством являлись не только глаза. Благородный профиль сына графа не скрыть ничем.

Бледная кожа, высокие скулы, четкий подбородок и неизменная насмешливая улыбка серийного маньяка. А еще родинка. Маленькое пятнышко над верхней губой с правой стороны, доводящее до безумия половину женщин королевства. Ведьмы признавались ему во всех грехах на допросах инквизиции, мужчины были готовы изменить своим женам. Они бы главу демонов лично изловили, стоило Эйдану вежливо попросить.

Мужчина-змея – гибкая, изворотливая и хитрая. Эйдан Холланд не имел широких плеч, как у его братьев. Одной левой не поднимал двуручный меч, зато отлично управлял сознанием и заставлял людей в него верить. Каждому слову, что срывалось со лживых губ.

И Эдуард Данилович Харламов, мой клиент, был чертовски похож на этого дьявола. Просто один в один.

– Сеанс окончен, – проговорила я, останавливаясь и доставая сигареты.

Свет от фонарного столба над головой периодически мигал, потому что службам города не хотелось ради одной лампочки гнать работников в парк. Из-за этого атмосфера вокруг напоминала сцену из фильма ужасов – леди и глухая дорожка. Ни ветра, ни звука – гробовая тишина.

И почему мои силы не перенеслись со мной? Сейчас как дала бы этому навязчивому господину проклятием на пять поколений вперед.

– Но подождите, Елена, – простонала бледная копия моего бывшего. – Разве вы не можете вернуть Катеньку?

Внезапный порыв холодного ветра растрепал светлые волосы Эдика, испортив модную прическу.

Жаль, мне она нравилась. Плавный переход от длинных прядей на макушке к коротким на затылке и висках. Впрочем, так ему и надо. На улице минус десять градусов, а этот убогий бегал без шапки по улице, надеясь исключительно на капюшон с мехом чахлого тушканчика.

Что он про Катеньку говорил? А, недавно почившая невеста. Точно, точно. Она вроде сбежала с любовником из загса на машине, попала в аварию и отправилась отмаливать грехи в преисподнюю. Вроде возлюбленный тоже пострадал. Пожизненный овощ на аппарате. Ах, как патетично.

Дешево и практично. Нет невесты – нет проблем.

«Нет жены – нет проблем» – вспомнилась иная вариация поговорки. И с этой фразой в памяти воскресли запахи костра и жженой плоти. Засвербело в носу, из-за чего захотелось чихнуть.

Фу, фу, Леночка. Бросай курить, думать и подбирать с улицы
всяких мужчин, дабы они потом не
бегали за тобой хвостом.

– Ничем не могу помочь, – я бросила окурочек на землю и
растоптала носком ботфорты, с равнодушием отмечая полную луну на
темном небе. – Сегодня Водолей не в созвездии Ориона. Духи не
отзываются. Абонент временно недоступен.

Жестоко, но что поделаться. Мир не сказка. Давай, тощенький, беги
домой под мамину юбку.

– У меня есть деньги, – голос Эдика задрожал. Тот продолжал
упрямо смотреть на меня из-под толстых
линз очков и ждать.

Я непроизвольно поддаюсь вперед и присмотрелась к Харламову
в первый раз за вечер. Хм, а марка-то у очков недешевая. «Бентли» же
иначе. Двенадцать тысяч долларов – стандартный ценник за такую
вещь.

Водяной знак на рубле стыдливо спрятался с купюры.

– Это хорошо, – задумчиво пробормотала я. Прикинула в уме
выгоду. Сколько можно стрясти с Эдика за два-три сеанса призыва
духов?

Походила бы со свечкой вокруг могилки и пустила для
наглядности дыма. А потом сказала бы: «Извините, но Катя отказалась
от встречи с брошенным женихом. Охраняет сон и покой любовника
на небесах».

Вернула бы потом долг местному крышевателю всех магов и
экстрасенсов. Зря я ему нагадала, что невеста с аукциона принесет
удачу и любовь в семью. Хотя кто ему виноват? Зачем покупать бабу за
шесть миллионов, надеясь на незыблемое счастье?

– Так вы согласны? – с надеждой спросил у меня Эдик и шагнул
вперед.

Крылья носа затрепетали, улавливая тонкий аромат Tobacco Oud

«Том Форд». Стоимость этой туалетной воды в магазинах порой
достигала размеров зарплаты некоторых жителей регионов. Стало как-
то неудобно. Такой богатый мужчина, а я не при параде.

Моя паленая сумка от «Гуччи», купленная на распродаже,
самопроизвольно открылась от стыда. Не выдержала молния. Зато не
пришлось мучиться с собачкой, дабы сунуть в нее руку.

– Имейте в виду, ритуал опасен. Обязательно последует
кармический откат, – сурово произнесла я, принимая серьезный вид.

Хороший маг или ведьма всегда знали, как перекинуть петлю ответственности на другого. Правда, клиентам таких деталей обычно не сообщали.

– Ничего, я готов страдать во имя любви, – гордо заявил Эдик и приподнял подбородок.

Свет от фонаря дал мне возможность рассмотреть клиента повнимательнее. Надо было сделать это еще в своем арендованном офисе, но не вышло. А все из-за запаха корицы, на которую у меня

аллергия, дыма от благовоний и лампы красного спектра для создания нужного антуража.

Передо мной стоял вовсе не оборванец, как я решила вначале. Вполне обеспеченный молодой человек. Возможно, чей-то там наследник.

На душе неприятно заскребли черные кошки от подобного совпадения. Эйдан ведь тоже родом не из крестьянской семьи. Подозрение жгло изнутри, ладони вспотели, а волосы на затылке встали дыбом. Я слишком долго жила в мире, полном интриг и опасностей, чтобы отбрасывать в сторону такие совпадения.

Ах, было бы у меня больше времени. Социальные сети и поисковая система творили чудеса в сфере магии и оккультизма.

– Рада, что вы такой рыцарь, – ответила я с нехорошей улыбкой, кладя ладонь ему на грудь. Обновленный черный маникюр прекрасно гармонировал с красным пуховиком. – Катенька не понимала, от чего отказывается.

Холод мужских пальцев, прикоснувшихся к запястью, заставил вздрогнуть и нащупать нужную вещь на дне сумки свободной рукой.

– Ничего, я все исправлю, – вздохнул Эдик, заставляя меня отступить. – В конце концов, и в горе и в радости.

– В надежде и болезни, – протянула я, взводя курок. Ведьма без сил должна быть начеку. Всегда.

– Боли и страданиях, – низким голосом произнес Харламов и замер, когда я вытащила руку. Взгляд упал на дуло пистолета.

– Итак, – проговорила я, растягивая гласные. – Расскажи-ка мне, Эдик, кто ты на самом деле?

Улыбка на лице клиента стала до безобразия знакомой. Кровь застыла в жилах, затем растеклась раскаленной лавой. Харламов крепче сжал мое запястье и подтянул руку выше. Так, чтобы пистолет уперся ему в подбородок. Родинка над губой, попавшаяся на глаза, заставила заскрипеть зубами от ненависти.

Целый вихрь эмоций накрыл меня с головой, когда Эдик
приблизился почти бесшумно.

Гадкая, мерзопакостная змея. Не ходила, а ползала. Даже снег под
ногами не скрипел.

– Любовь моя, я ведь обещал, что смерть никогда не разлучит
нас? – раздался тихий смех в ответ
на мой мрачный вздох.

Вот же дьявол. Не стоило проклинать Эйдана перед смертью.
И почему все гады такие живучие?

– Шагай и помалкивай, – мрачно изрекла я, понимая, что от
встречи с бывшим мужем никак не
отвертеться.

Вопреки всякой логике, во мне вдруг проснулось настоящее
любопытство. Какая Бездна принесла бывшего мужа к моему порогу
спустя три года после нашего расставания на главной площади во
время казни?

– К тебе или ко мне? – оскалился кретин, явно не испугавшись
пистолета.

– В пекло, – огрызнулась я и пихнула Эйдана в грудь. –
Пошевеливайся. И держи свой раздвоенный язык за зубами до самого
дома, пока тот не превратился в удавку на твоей шее!

Расчленять труп в собственной квартире будет гораздо удобнее.

Глава 2. Попаданство не напасть, лишь
бы в беду не попасть

Притащить домой бывшего, виновного в моей гибели, и
предложить ему чашку чая – верх идиотизма. Доверять – тоже.
Поэтому я просто заставила Эйдана для начала вывернуть карманы,
снять грязные ботинки, верхнюю одежду – и все под дулом
пистолета. А после достала наручники, которые вызвали у идиота
блаженную улыбку на губах и многообещающий хмык.

Мы встретились в момент, когда нуждались друг в друге больше
всего. Высшие маги Лоренхила называли это «рок судьбы». Король –
проклятием, а Орден Святых – знаменем Повелительницы инфритов
и мрака. У пуганых дураков на руках имелись трактаты со
всевозможными предсказаниями.

Каждую ночь по звездам местные волшебники вычисляли день
восшествия тьмы над миром живых.

Эйдан и я только смеялись.

Младший сын графа Локреджа, четвертый по счету ребенок.

Холланда готовили к священному сану.

Я – единственная дочь главы Ковена, великой ведьмы Мейвен.

Меня ждала невероятная судьба.

Отец проклял Эйдана за отказ от службы богам и выгнал из дома без гроша. Меня же пыталась убить матушка, боясь за собственный трон среди великих чернокнижниц. Бывший муж умирал от голода и холода в лесу. А я от ран, полученных в магическом сражении.

Наш брак больше походил на союз двух враждующих стран, объединившихся для борьбы с общим врагом, чем на нормальные отношения.

Я непроизвольно вздохнула.

Ночами всякая пакость вылезала наружу: монстры, тараканы и бывшие мужья. Последние вообще на редкость живучие. Никакие смертельные проклятия не брали. Я проверяла. Лично кричала проклятия с горящего помоста, вложив в слова последние искры магии.

И что? Это чудовище сидело сейчас передо мной – живое и здоровое.

Эйдан улыбался, прикованный наручниками к подлокотникам компьютерного кресла, пока я изучала его паспорт. Сравнивала оригинал с фото, и морщила лоб.

Тетеньке, сделавшей кадр, стоило оторвать ручки и приклеить заново. К плечам, а не к тому месту, откуда они выросли.

– Какая гадость, – я тяжело вздохнула и сделала глоток рубиновой жидкости из хрустального бокала.

Гранатовый сок по цвету как кровь. Жаль не она.

– Ты очень красивая, – промурлыкал будущий труп моего бывшего.

– Старайся лучше, Эдичка, – я издевательски произнесла эта смехотворное имя, заметив искру недовольства на лице Харламова или Холланда. Их же не отличить.

Вот и нож разницы не видел. Лезвию наплевать, какую плоть

разрезать.

– Хелена, – почка за десять тысяч долларов сделала оборот в кресле вокруг своей оси.

В полумраке маленькой комнаты, используемой мной в качестве кабинета, свет от работающего монитора создавал мистическое настроение. Сменяли друг друга картинки на рабочем столе под неспешную музыку Шопена.

Прямо свидание, а не встреча заклятых супругов.

Во взгляде Эйдана-Эдика появился интерес. На нож ему было плевать: начни я резать Холланда на части, он бы просто посмеялся.

Сумасшедший козел.

Сердечко бы продала за двести пятьдесят тысяч долларов. Потом купила бы домик на острове подальше от людей и до конца жизни попивала мохито на пляже.

– Любовь моя, – застонал Эдик, двигая кресло. Колесики жалобно скрипнули, а на паркете наверняка остались некрасивые царапины.

– Легкие за триста тысяч, – пробормотала я, складывая знак

«Окей» из пальцев. Затем поднесла к глазам, будто смотря в маленькое отверстие.

Я примерилась к своему будущему богатству, раздумывая, где взять хорошего хирурга и сколько придется ему заплатить.

– Меньше миллиона долларов, котик, – цокнул языком Эдуард. Раздался щелчок, и наручники с грохотом упали на пол. Вот зараза. – На приличный дом не хватит.

– У бабушки на деревне можно купить участок со всем комплектом. Посажу картофель, заведу кур.

Я подняла ногу и уперлась этому гаду в грудь подошвой туфли. Тонкий каблук давил туда, где билось за ребрами сердце. Хотелось вонзить острую шпильку и пробить легкое, наблюдая, как Эйдан захлебывается собственной кровью.

– Похихикали и хватит.

Мужские пальцы крепко обхватили мою лодыжку. Я не успела возмутиться, как гаденыш дернул меня на себя. Под собственный визг я приземлилась на пятую точку. От хрустального бокала остались одни осколки на фоне остатков кроваво-красной жидкости. Там же валялся паспорт Эйдана Холланда, носящего теперь имя – Эдуард Данилович Харламов.

Несколько секунд шла борьба: я ударила Эйдана по ноге, а он попытался вновь схватить меня. В голубоватом свете монитора от лезвия ножа появился пугающий отблеск. Острый кончик вжался в кадык.

Мы застыли одновременно, точно дикие звери перед боем.

– За убийство в этом мире дают срок, – хмыкнул Эдик, скосив взгляд на мою руку. Знал, что я никогда не дрогнула бы.

Ведьмы не бывали добрыми, а чернокнижницы подавно. Впрочем, инквизиторы тоже не воины света.

– Не страшно, – скучающе произнесла я, показательно зевнув, сильнее вжимая кончик лезвия. – Женщинам дают меньше. Дискриминация по половому признаку.

– Куда смотрит власть?

– В глубокую толерантность.

Великие маги Лоренхила не признавали Ковен, ненавидели ведьм. Инквизиция ловила подобных мне и с упоением казнила за темную магию. При этом не гнушась применять ее самим. Чернокнижницы отвечали взаимностью, насылая хвори на целые города. И в этой борьбе мы выжили. Но в какой-то момент наши интересы разошлись.

Тогда-то все покатило в Бездну.

– Ты отправил меня в мир без магии. Незнакомый, странный, – прошипела я, крепко хватая Эдика за ворот серой рубашки и глядя в янтарные глаза.

Никак не получалось соединить два в одном.

Плевать на дороговизну одежды. Бывший муж в этом наряде выглядел, точно дурачок из цирка, но по-прежнему оставался собой. Я не знала, как обращаться к этому человеку. Если не смотреть на картину в целом – Эйдан. Стоило отодвинуться, и вот передо мной дрожащий Эдик.

Сейчас на лице бывшего мужа застыл испуг. Хотя я точно знала: Холланд ничего не боялся. У него эмоциональный диапазон табуретки, откуда там чувства?

– Однако ты выжила, – улыбнулся Эйдан, вновь становясь собой. Он аккуратно снял очки, отбрасывая их подальше.

Я опустила руку с ножом, позволяя ему подняться вместе со мной.

– Не твоими молитвами.

– Жива и прекрасна.

Длинный палец очертил овал моего лица, и я опустила ресницы, пряча выражение глаз. У Эйдана всегда получалось зажигать мое желание одним прикосновением. Когда я нашла Холланда, он походил на умирающего мокрого цыпленка, но даже тогда впечатлял своей силой.

Змеи могли отлично притворяться беспомощными, но это не делало их менее опасными.

– И ты все еще моя жена по законам Лоренхила, – прошептал Эдик-Эйдан, обжигая дыханием ухо. Я крепче сжала мягкую ткань рубашки, приподнимаясь на носках и слегка касаясь его губ.

– Вот уж нет, – промурлыкала, кладя ладони ему на плечи, впиваясь ногтями в мягкую ткань. – Прости, но я не умею высиживать яйца.

– Хватит сравнивать меня с пресмыкающимися. Неужели не нашлось ничего приличнее в лексиконе?

– Виверна?

– Мимо.

– Василиск?

– Какая гадость.

– Видишь, тебе никогда не нравились мои идеи, – выдохнула я в поцелуе, перебираясь рукой на затылок.

Огонь не спрашивал разрешения. Просто приходил и сжигал на своем пути любые препятствия. Сейчас мы оба были похожи на пламя, готовые спалить друг друга без сожалений. И чем сильнее разгоралась страсть, тем опаснее становилась борьба. Искры грозили уничтожить мою двухкомнатную квартиру и новый мир, где я все еще искала свое место.

– У меня есть деньги, Лена, – прошептал Эдик, скользя ладонями вдоль моего тела, заводя с полуоборота. Затем пальцы пробрались в волосы и сжали их на затылке, заставляя откинуть голову, дабы бывший мог прикусить подбородок. – Но нет власти.

– И при чем здесь я? – поинтересовалась, игнорируя легкую боль. Я продела указательный палец в пространство между пуговицами на рубашке и потянула Холланда на себя. – Кстати, как тебя называть? Эдичка? Эдди? Пэдуард?

Ладонь переместилась на шею, и пальцы сжали ее, не давая

нормально

дышать.

– Иногда я тебя просто ненавижу.

– И это абсолютно взаимно!

Дело бы обязательно чем-нибудь закончилось, но чавкающий звук прервал наши поползновения и заставил насторожиться.

– Что это? – спросил Эйдан, прекратив задирать юбку моего короткого платья.

– А-а-а, – протянула я, прислушиваясь к грохоту где-то на кухне. – Ничего страшного. Это Бубенчик. Крол.

– Кролик?

– Да, животное агрессивное и крайне опасное. Скорее всего, он пытается при помощи замороженной курицы открыть ворота в преисподнюю, – беспечно ответила я, сбрасывая руки бывшего мужа с бедер.

– Неупокоенная душа? – заинтересованно наклонил голову набок Эдик, поглядывая в сторону коридора. – Или потусторонняя сущность?

– Не знаю. – Я пожала плечами, пытаюсь отколупать лак на среднем пальце. – Может демон низшего порядка.

– В этом мире? – скептически фыркнул Эдик.

– Мы же здесь.

– И правда.

Очередной грохот заставил нас замолчать. Харламов вздохнул, провел рукой по волосам, затем наклонился ко мне и спросил:

– Кстати, а твой Бубенчик может отправить в преисподнюю одного надоедливого человека?

Наши взгляды пересеклись. Эйдан оказался слишком близко для того, чья голова должна была украшать мое трюмо в качестве пепельницы.

Дыхание вызвало строй мурашек по вдоль позвоночника, когда Холланд поддался вперед, целуя скулу, затем очерчивая линию до самого подбородка, заставляя откинуть голову назад.

Ненавижу, убила бы голыми руками.

Широкие ладони легли на талию и вновь спустились к злосчастной юбке, выискивая застёжку. В этот раз действовал Эйдан гораздо аккуратнее, медленнее. Почти соблазнял. Я вздохнула, стоило Холланду подуть на разгоряченную кожу шеи и прикусить пульсирующую жилку.

– Это ничего не значит, – пробормотала я и прижалась к гаду. – Слышишь? Все равно задушу при случае.

– Лучше поприветствуй своего мужа как следует, – промурлыкал Эйдан, быстро расправляясь с замочком на юбке. – А потом кричи на меня, пока не охрипнешь от страсти.

– Идиот.

– Я тоже скучал, дорогая.

Глава 3. Ведьма на горошине

– Как ты нашел меня?

– Вариант «следовал зову сердца» не прокатит? – Эйдан
вздохнул растрепанные волосы.

Шелк халата скользнул по телу, стоило подняться с развороченной постели. В мышцах появилась приятная тяжесть, хотелось курить и съесть что-нибудь сладкое.

Этот мир мне нравился именно за наличие последнего. Если женщина не любит тортики – это неправильная женщина. Правда, в моем случае на них даже не стоило дышать. От сахара и углеводов пять лишних размеров могли существенно укоротить гардероб.

Сон уходил вместе с пугающими картинками прошлого. Там, где я была несколько жалких часов отдыха – царили мрак, безумие и паника. Вновь поле боя, захват Гандалора, множество бессмысленных смертей.

Я помнила, как магический купол содрогался под ударами огненных ядер. Элементали пламени превращали любой снаряд в убийственное оружие. Щит треснул чуть выше запертых ворот от мощного натиска. У людей по ту сторону не было шансов. Хозяева замка сами отрезали себе путь к отступлению, решив, что выдержат двухнедельную осаду вражеского войска под командованием великого инквизитора.

«Хорошо горят» – Эйдан наслаждался видом пылающих окрестностей.

Я до сих пор помнила запах едкого дыма и визги магических существ. Ядра отскакивали от поверхности купола и летели прямо в лес, превращая густые заросли в чернеющие останки. Магические

звери и жители спасались бегством, погибая от нехватки кислорода,
неспособные передвигаться в таком дыму.

«Феечек жалко», – сказала я тогда.

Затем снаряд попал точно в ослабленное место и купол
рассыпался на осколки, словно хрупкое зеркало. Шагнула вперед,
подняв руку, не позволяя никому из воинов сдвинуться с места. Маги

устало замерли, тяжело дыша и удерживая элементарей, готовых
сорваться с петли в любой момент.

О, как они сражались! Бились до последнего, не желая
подчиняться власти короля Ардена. Похвально, но очень глупо.

– О чем думаешь? – услышала я очередной вопрос от Эйдана,
затем закрыла глаза и погрузилась в
омут воспоминания.

Хруст остатков щита под ногами звенел в ушах в
образовавшейся тишине.

Гандалорцы выжидали, надеясь, то ли на чудо, то ли на высшие
силы. Их колдуны пребывали на исходе своих возможностей, я
чувствовала это. Купол в последние дни держали на чистом
упрямстве и нежелании сдаваться.

«Сдохни, ведьма!».

В мою сторону неслась ледяная стрела.

Я не шевельнулась, улынувшись невидимому противнику. За
секунду до того, как пронзить мое сердце, наконечник замер в
нескольких дюймах. Повернув голову, посмотрела на вытянутую руку
Эйдана, чьи пальцы искрились от магии. Затем раздался щелчок, после
которого стрела рванула обратно к своему хозяину, не встречая
препятствий.

– Я бы справилась, – проговорила, вдыхая кислород полной
грудью и собирая тьму между пальцев, подманивая к себе.
Послышались первые крики перепуганных жителей замка.
Элементали бросились вперед, готовые уничтожить все на своем
пути, а за ними поспешили
королевские солдаты.

– Хочу искупаться и смыть с себя дорожную грязь, – бросила я
равнодушно, направляя поток вверх.

Бессмертная душа дракона черной тучей расползлась над
шпилями острых башен, расправляя свои огромные крылья. Едва он
раскрыл пасть, послышался жуткий вой, и оранжевая вспышка ярко
сверкнула в глухой темноте. Рассеиваясь дымкой, дракон неожиданно
появлялся, выхватывая врагов прямо из бегущей толпы и высасывая их

жизненную

силу.

Не самое легкое заклинание, однако оно прекрасно справлялось со своей задачей.

У замка не осталось защитников. Впрочем, королевской семьи там тоже не было.

– Целый город в обмен на собственную шкуру, – я хмыкнула и развела руками, словно изображая чаши весов.

– Короли считают себя богами, – хохотнул Эйдан, стягивая перчатки и разминая пальцы. – И мазаны одним миром. Трусы, убийцы и воры. Десять тысяч золотых галдов против пятнадцати тысяч жизней.

– Посчитай еще ущерб магическому миру. Здесь столько уникальных растений и животных, – задумчиво проговорила я, заметив, как шевельнулись ветви деревьев.

Обостренное зельями зрение позволяло разглядеть тени, движущиеся вглубь леса. Там тайный проход, который мы не заметили? Или кто-то успел открыть портал?

– Сколько убежало? – поинтересовался Эйдан, заставляя меня вздрогнуть и посмотреть в янтарные глаза, лучащиеся дружелюбием.

А за ним полное безразличие и яростное пламя. Огонь, который никого не мог согреть.

– Показалось, – улыбнулась я в ответ. – Просто феечки.

Ложь, и Эйдан знал это. Но никто из нас ни разу не упрекнул друга друга.

– Просто вспомнилось, – ответила я, поворачиваясь к бывшему мужу и глядя на него с интересом. – Расскажешь о своем пути до меня?

– Когда я очнулся, надо мной ревела матушка в странном наряде. Вокруг было светло, а слева доносился монотонный звук. Уже тогда до меня дошло, что это не Лоренхил, – Эйдан недовольно поморщился, разглядывая мятую рубашку.

– Поначалу все казалось странным и новым, затем привык, освоился. Начал искать ответы на насущные вопросы и наткнулся на твоё объявление в социальных сетях, – ответил он, после чего обернулся, кривовато улыбаясь.

– Все вокруг и около, – пробормотала я, разглядывая с интересом подтянутое тело. – Полагаю, Эдик не атлет?

– Он был тощий и болезный. Белесый червяк, – хохотнул Эйдан, поправляя манжеты. – Пришлось исправить досадную оплошность. Несчастную матушку едва не хватил удар.

– Она и в этом мире такая же истеричная дура? Можно отравить ее дважды? – задумчиво произнесла я, подходя к клетке с

затаившимся Бубенчиком. Крол спал, свернувшись калачиком и прижав к голове уши.

Невинное создание. Только засохшая кровь на графитовой шкурке сбивала с толку. И это Бубенчик еще не открыл свои красные глаза, которые обычно светились в темноте недобрым обещанием.

Во всяком случае, пентаграммы и звездный тетраэдр кровью он рисовал лучше меня. Всю кухню перепачкал, гадкий зверь.

– А ты почти не изменилась, – прервал мои размышления Эйдан, наклоняя голову набок.

Он оперся рукой о спинку кровати, поставив одно колено на матрас. Затем подобрался ближе, хватая пояс моего халата. Пришлось сделать шаг вперед, обняв Холланда за плечи. И все-таки, ничего общего с Эдиком Харламовым. Бедолага. Отдал богам душу и подарил свое тело настоящему чудовищу.

– Моя мстительная стерва, – выдохнул бывший, уткнувшись носом мне в декольте.

Несколько минут я наслаждалась массажем всего тела, пока Эйдан изучал каждую выпуклость в очередной раз. А после схватила за волосы на затылке и оттянула голову.

– Холланд, – промурлыкала я, гася желание разодрать трахею этому гаду. – Не путай меня со своими любовницами!

Я не ханжа и не моралистка. Ведьмы такими не бывают, а кто пытался – давно почил в землю. Безусловно, оторвать Холланду голову гораздо быстрее и проще. Распилила на органы да забыла, как звали. Однако, доля разумного зерна в словах Эдика-Эйдана отсвечивала красным знаменем.

Без магии в мире, полном опасностей и соблазнов, жить очень сложно. Надо платить мерзкие кредиты, искать источники заработка, не стать объектом исследования со стороны ученых. Я могла приготовить отличную рабочую настойку или взрывоопасное зелье из местных растений, но без своего дара ощущала себя голой. Пустой.

глянцевой макушке. – Что? В бабах есть разница?

– Еще какая! – с негодованием ответила я и стукнула кулаком по столу, заставляя бандита вздрогнуть.

– Но вы же сказали брать девственницу!

– Иннокентий Константинович, вот взрослый человек, но не понимаете элементарных вещей. Метафорическую! Соображаете? Душа невинна. Тело, как пойдет. У нее были долги?

– Только больной хомячок и троюродная тетя Зина, страдающая астмой.

– Плохо, – вздохнула я, наклоняясь вперед. – Нужен муж.

– Какой еще муж?! – взревел быком Кеша, вновь подпрыгивая на неудобном стуле.

– Тот самый, – подняла я палец вверх, – который бьет, пьет и обожает онлайн-игры.

Шизофреников очень трудно разубедить. На практике большинство экстрасенсов и прочих современных магов с психами встречались чаще, чем с нормальными людьми. Кто в здравом уме пойдет отдавать свои деньги шарлатанке с игральными картами и ночником вместо магического шара? Однако, местные люди продолжали меня удивлять. Хотя сегодняшний клиент являлся дорогим гостем в моем офисе.

Иннокентий Константинович Глухой – постоянный пациент клиники для душевнобольных. Раз в квартал больной стабильно сбегал из специализированного учреждения, воображая себя главарем преступной группировки. Бывшую жену Кеша путал с несуществующими любовницами и с каждым побегом пополнял количество ее псевдонимов.

Мне было все равно, пока Иннокентий приносил деньги. Каждые три месяца я раскладывала пасьянс и обещала «бандиту» миллионы с женщинами, дабы этот блаженный мог вернуться под крыло докторов с чувством удовлетворения. Маленькое доброе дело за пять тысяч рублей.

Разве кто-то мог бы назвать меня меркантильной?

– В общем, идите за... – протянула я, напряженно вглядываясь в шар, где задорно мигали бабочки. – Илоной!

Новенькая купюра легла на стол, после чего счастливый Иннокентий выбежал из моего офиса, забыв на диване краденый пиджак. Я вытянула ноги под столом, сбросила туфли и устало

откинулась на спинку кресла, раздумывая о вечном, пока пальцы перебирали колоду карт.

Прошлые сутки выдались слишком нервными: вечер встреч и воспоминаний, плюс бурная ночь, плавно перетекшая в неспешное утро. Своим появлением Холланд сломал привычный уклад моей новой жизни, внося суматоху в упорядоченный цикл повторяющихся дней. Пока сегодня ехала на работу, даже позволила себе крамольную мысль, что мне все почудилось. Только ноющие мышцы и легкая усталость насмеялись в ответ над подобной глупостью.

Кровавые жертвоприношения младенцев для возвращения магии не давали покоя. Я лучше многих знала Эйдана: если пришла в голову идея, то он не отступит. Сжигая города, Холланд никогда не оборачивался назад, не слышал мольбы о пощаде и игнорировал крики невинных жертв, стоящих у него на пути. В этом мире таких людей называли социопатами, а в моем – одержимыми.

Однако, как не выкручивай, доля истины в его словах была. Никто не собирался возвращать нам магию просто за то, что мы пришли извне. Хотя самым странным было наличие в этой реальности точно таких же тел, родственных связей и похожих имен. Параллельный мир? Шутки мрака? Иллюзия?

Сколько я не задавалась этим вопросом, ответов не находила.

– Ленка, будешь пирожки?

В дверном проеме появилась тень, заставившая меня вначале напрячься, а после расслабиться. Инна Волкова, снимавшая соседний офис под салон маникюра и педикюра, сейчас размахивала пакетом перед моими глазами. Манящий аромат сдобы и выпечки быстро вытеснил благовония, заставляя желудок сжаться в предвкушении трапезы.

Еще одна маленькая радость этого мира – еда со специями и наполнителями. Ах, почему в нашей реальности никто не додумался печь булочки с вареной сгущенкой.

– Фу, ну и вонь у тебя, – начала кашлять Инна, разгоняя рукой плотный дым. Я поднялась со своего места, заталкивая подальше мысли о бывшем муже.

– Булки свежие? – поинтересовалась, подходя ближе и пытаюсь заглянуть в пакет. В ответ Волкова ударила меня по руке, грозя пальцем.

– Обижаешь. Привоз у ларька караулила. Первой ухватила самые горячие, – фыркнула Инна и вышла из помещения, пока я рассеянно искала ключи на стеклянном столике рядом с диваном.

– Отлично, – честно призналась я, выходя и запирая дверь. –

Хочу жрать.

Пальцы произвольно дрогнули, пытаюсь сформировать защитную печать. Прошло три года, а старая привычка все никак не желала уходить. Может быть ее спровоцировал Эйдан рассказными о возможности вернуть свои силы.

– О, у кого-то была бурная ночь? – хихикнула Инна, пританцовывая рядом, пока мы шли в соседний офис.

Тьфу, почему эта пакость вечно вылезала из сумрака?

– Бывшего мужа встретила, – поморщилась я и вошла в просторное помещение с белыми стенами, ярким светом и большими окнами.

Полная дисгармония с моими личными ощущениями. Хотя удобное кресло для клиентов за рабочим столом Инны мне всегда нравилось. В первый месяц нашего знакомства я думала отравить Волкову и украсть эту прелесть, дабы не мучиться болями в спине. Правда, потом пожалела будущую подругу.

В конце концов, она же носила мне булочки и регулярно звала в бары. Хотя слуги в фамильном имении Локреджей боялись подавать обед. Но если уж оказали любезность, то обязательно добавляли туда яд. Несколько недель после нашего знакомства я заставляла Инну пробовать еду первой.

Да, паранойя тоже уходит с годами.

– Ты была замужем? – удивилась Волкова, наблюдая за моими безуспешными попытками ободрать иголки с маленького кактуса на подоконнике рядом с рабочим столом.

– Да, – вздохнула я, уколов палец, и на белую поверхность упало три красные капли. Дурной знак. – Теперь думаю: закопать или растворить в кислоте?

Глава 5. Ведьма, колдун и железное корыто

– Нет, каков сын собаки женского пола, – процедила я, разглядывая «Ладу Калину» лососевого цвета и довольную ухмылку на лице подонка, устроившего свои кости прямо на капоте этого жестяного безобразия.

На крыше корыта отечественного автопрома красовался большой синенький бант, а на дверце – рисованная ромашка. Неаккуратная такая, с кривыми краями и оранжевой сердцевинкой. Подозреваю, идиот рисовал это безобразие своими ручками, растущими невесты из каких мест. Хотя у самого с эстетикой совсем не вязалось.

Помню, как однажды Эйдан приказал отрубить руки художнику за слишком уродливый портрет. Как будто мерзкую натуру можно скрыть за милыми улыбками на холсте и сладкоречивыми комплиментами.

– Это бывший? – поинтересовалась Инна, с любопытством разглядывая Холланда, устроившегося на капоте, точно султан посреди гарема.

Мимо проходили люди, крутили пальцами у виска. Одна пара остановилась, дабы сделать селфи. Гадкий змей сполз немного вниз, помогая юным дарованиям выбрать кадр получше. Я бы не удивилась, получи Эйдан завтра с десятков предложений от модных журналов. Или стать звездой телешоу о диких и опасных животных. Будь Холланд питоном в зоопарке, целыми днями грел бы чешую.

– Труп бывшего, – мрачно предрекла я исход нашей встречи с Холландом.

А ведь утром все так хорошо начиналось. Выручка составила месячную зарплату офис-менеджера в регионе, затем Инна пришла с булочками, и на два часа нас унесло в мир последних звездных сплетен. Никаких войн, кровавых жертвоприношений, бывших мужей и врагов, жаждущих вырвать твое сердце.

Затем позвонило это чмо и вежливо спросило, чего бы пожелала моя черная душонка. Прямо так и сказал: «О, ведьма, что хочешь в подарок для компенсации морального и ментального вреда здоровью? Про физическое не говорю. Ты же жива».

Я долго думала, куда послать Холланда. Перебрала все возможные варианты: от приличных до обогащенных тяжеловесной матерной подоплекой. Налила себе настойку пустырника в кружку с вином и заявила, что мне нужна машина. Розовенькая. Прямо в цвет молоденького поросенка, дабы я ехала, а мне завидовали.

Вот, пожалуйста. Будьте точны в своих желаниях, дорогие люди. Иначе вам тоже привезут железный таз на колесах в свинячьих расцветках.

– Инночка, очень приятно. А я Эй... Эдуард Харламов, – грязные щупальца Холланда потянулись к нежным рукам моей почти подруги.

Щеки Волковой покрылись румянцем в тон автомобилю, а янтарные глазки заблестели в предвкушении. Я бесцеремонно выдрала конечность Инны из лап Эйдана, пнула проходимца по голени, затем развернула подругу задом к себе и передом к офисному зданию.

– Давай, детка, – пробормотала я, подталкивая Инну к скользким ступенькам, по которым мы недавно спустились. – Ты, кажется, забыла закрыть окно в офисе.

– Ничего подобного! – возмутилась было Волкова, затем увидела мой кровожадный взгляд и быстро поскакала по грязному снежному покрову вперед. – Точно! И ключи от холодильника не спрятала в сейф!

Несколько раз на гладком крыльце Инна чуть не упала и чудом успела удержать равновесие. Подруга кокетливо помахала рукой Эйдану, чуть не сбив с ног полусонного охранника. У бедняги выпала изо рта сигарета. Едва дверь закрылась за Инной, Семен Семенович принялся демонстрировать всей улице Мира огромный словарный запас эпитетов и метафор, какие только нашлись в закромах внутреннего филолога.

Вылив всю душу, он сплюнул, перекрестился и ушел обратно досыпать смену за столом перед старенькой плазмой на стене.

– Напомни, почему ты еще дышишь, урод? – повернулась я к Эйдану, отмечая безупречность стиля и идеальную прическу. Никаких дурацких очков, брюк на вырост и пуховиков. Наверное, привязал свою матушку к стулу и пытал раскаленными прутьями, узнавая номер счета в банке.

– Ты меня не похвалишь? – спрыгнул кузнечиком с капота Холланд, крутясь передо мной.

При всем желании ассоциировать Эйдана с Эдиком у меня не получалось. Язык не поворачивался назвать их копией друг друга. Не знаю, каким человеком был Харламов до того, как душа психопата переместилась в это тело, но вряд ли Эдуард решился бы щеголять по городу в узких, модных джинсах черного цвета, зимнем пальто и стильном клетчатом шарфе. Теперь Эдик стал тем, кем должен был – гаденышем с обаятельной улыбкой. Именно ею Эйдан сразил двух молоденьких девчонок, пробегающих мимо со звонким смехом.

– Долго пытал мамулю, чтобы она тебе дала денежек на новые шмотки? Или через три дня в лесу найдут изувеченный труп чиновника?

Улыбка на лице Эйдана стала шире и коварнее. В мире существовали гремучие змеи. При движении они создавали шум как от погремушки, при помощи кончика хвоста. Холланда, покажи тот свою истинную суть, грохотал бы, не переставая.

Нетерпеливо пнув льдинку, Эйдан обошел уродливого железного коня и осторожно постучал по багажнику.

– Догадайся, что там, – проговорил Холланд таинственно, и любопытство разобрало меня.

– Твоя совесть?

– Фу, от этой гадости я избавился еще в детстве, когда пытался повесить сестру на простыне.

– Действительно, тебе при рождении ничего толкового не дали, – буркнула я, доставая смартфон и сверяясь со временем.

Почти шесть вечера. Мой рабочий день официально окончен, и я очень хотела домой. Спать. Прошлой ночью мне не удалось это сделать из-за бывшего мужа, однако никто не в обиде. Пускай магии у меня уже не было, но ведьмовская натура по-прежнему любила удовольствие. А Эйдан умел его доставлять, как никто.

Впрочем, моей ошибкой стало нежелание потом распиливать труп, иначе задушила бы подушкой под утро.

– У меня нет времени играть в «Вопрос-ответ», – вздохнула я, скрестив руки на груди, ежась в распахнутом полушубке. – Открывай и показывай свой сюрприз. Если это не голова твоей мамы, вряд ли сильно удивлюсь.

Стоило этим словам сорваться с губ, как Холланд торжественно поднял крышку и пригласил посмотреть. Я вздохнула, закатила глаза и сделала шаг вперед. А затем еще несколько минут не могла поднять с земли челюсть, боясь поверить собственным глазам.

– Ты нашел вход в волшебное королевство? – выдавила я из себя, отбрасывая подальше ткань со старинного зеркала. Одного прикосновения хватило, чтобы почувствовать рябь и ощутить магический оргазм.

– О-о, проклятое, – взвыла я, видя темную тень где-то в глубине.

Через секунду изуродованное лицо показалось в отражении. Существо беззвучно распахнуло беззубый рот. Ногти издали скрип, стоило провести ими по поверхности. Заключенная душа заметалась в панике, пытаясь выбраться. У нее даже получилось вытащить кисть, за которую я сразу же схватилась и выдохнула.

– Мое! Хочу!

Душа застонала и забилась в припадке, расшибая лоб до крови, отчего с обратной стороны появились трещины. Впрочем, они почти сразу заросли.

Эйдан бесцеремонно отодвинул меня от багажника, задернул ткань и заставил отпустить руку призрака.

– Нашел в чудесной квартире, где совсем недавно произошло два загадочных убийства, – пояснил Эйдан и поморщился. – Только не спрашивай, каким образом я туда попал. Как плебей. Воспользовался взяткой.

– Ощутил себя нормальным человеком! – радостно захлопала я в ладоши.

– Мне не понравилось, – вздохнул Эйдан тоскливо. – Мама настаивает на походах в церковь и ежедневных молитвах за столом.

– Так ничего же не изменилось. Она все та же фанатичная стерва.

– Да, – задумчиво устремил взгляд на офисное здание Эйдан, затем совершенно серьезно посмотрел на меня. – Итак, зачем я, собственно, тащил этот хлам. Поехали, проведем ритуал освобождения несчастного создания из зеркального плена!

– Э-э-э, зачем? – не поняла я, наклонив голову набок.

– Видишь ли, любимая, – протянул Холланд, коснувшись пряди моих волос, и начиная наматывать ту на палец. – Обычные люди не

видят призраков. Кроме тех, в ком теплится искра магии. Ну ты все это знаешь без меня.

– И?

– Если мы все еще можем видеть, чувствовать и слышать потустороннее, значит, магия при нас. Возможно. Просто ее надо разбудить. Для этого и проведем эксперимент.

Я с сомнением покосилась на багажник и тяжело вздохнула.

Глава 6. А король-то голый!

– Эйдан? – я позвала бывшего, едва последний огонек на черной свечке дрогнул в полутьме помещения.

Приехав в мою квартиру, пришлось в срочном порядке переоборудовать гостиную под жертвенный алтарь, сдвинув диван и журнальный столик. Плазму мы сняли со стены, а книги по экстрасенсорике унесли в мою спальню вместе со всеми статуэтками уродливых божков вуду.

В таких делах важно соблюдать порядок и ни в коем случае не нарушать правил призыва, иначе колдун мог поплатиться собственным телом. Духи довольно часто вселялись в дураков, которые решались поиграть с потусторонним без соблюдения законов. Видимо, прошлые

хозяева зеркала поплатились именно за это.

– Сжег заживо, – рассеянно пробормотал Холланд, играя с манжетами своей рубашки.

Я приподняла брови и удивленно наклонила голову набок, осторожно поднимаясь с пола, дабы не испортить рисунок девятиконечной звезды.

– Конкретнее? – поморщилась я, пытаюсь припомнить всех несчастных, кого Эйдан умудрился отправить на костер. – Ведьм из Хельмы? Монахов Догории?

– Ардена, – ответил Холланд, поворачиваясь ко мне. Захотелось отшатнуться, едва зловещая улыбка коснулась губ бывшего мужа. – Горел и изворачивался, как свинья на вертеле.

Я передернула плечами, вспоминая мерзкое животное, коим являлся наш достопочтенный монарх.

Победитель, завоеватель – Арден был обласкан вниманием со стороны общества, и на пир в день празднования последнего удачного похода собрались все вассалы безумного тирана. Деревянный стол, ломившийся от яств и крепких напитков, занимал практически все пространство тронного зала.

Жареные горгемы, заварные глаза огров и даже сладкие, зеленые плоды винхельма, известные своим возбуждающим эффектом. От изобилия деликатесов у большинства гостей случилось повальное

отсутствие манер и воспитания. Превратившись в диких зверей, они вгрызались в мякоть животной плоти, пачкаясь в жире и с наслаждением пережевывая огромные куски. Рубиновое вино разливалось по скатерти, но никому не было дела – услужливые, полуголые девицы приносили все новые кувшины, наполняя опустевшие кубки.

Король Арден ликовал. Центр стола увенчала голова последнего врага – герцога Бергера, прозванного народом Стальным Клинком. Кровавые подтеки и пустые глазницы, в которые повара вставили по красной ягоде, радовали монарха своей эстетичностью.

– Великий король Арден! Освободитель Родолы! – периодически выкрикивали гости, стараясь угодить самолюбию его величества.

И только один человек не радовался победе. Королева Нелла сидела ни жива ни мертва, глядя на голову бывшего супруга и теперь покойного врага. Для нее все закончилось благополучно, если можно было считать удачей – брак с безжалостным тираном.

– Что же вы, дорогая, ничего не едите? Здесь ваши любимые блюда, – мясистые пальцы коснулись лица испуганной Нел, заставляя

ту сжаться. Почерневший кровоподтек на скуле, оставшийся после крепкой затрещины от «заботливого» мужа, точно напоминание о бесполезности сопротивления сильным мира сего.

– Не хочется, – глухо отозвалась новоявленная королева и сразу же вскрикнула, едва пальцы Ардена схватили волосы на затылке, оттягивая голову назад.

– Перечить мне вздумала, греховница?! – прошипел он и громко рыгнул под смех воинов, сидящих ближе всех к его величеству. – Видели все?! Моя жена – павшая! – расхохотался король, заставляя королеву подняться.

– Нет! Арден! Пожалуйста, – забилась в истерике Нелла, сбрасывая со стола тарелки, кубки и пачкая расшитые рукава в остатках еды. Деревянный край врезался в живот, заставляя несчастную заскулить от боли и унижения, едва безжалостные пальцы принялись задира́ть юбку на потеху гостям.

– Видишь, любовь моя? – насмеялся Арден, заставляя королеву смотреть вперед. Прямо в пустые глазницы того, кто еще совсем недавно обещал вернуться с победой. – Твой жалкий муж не сумел даже защитить тебя!

– Пожалуйста, – пробормотала Нелла, захлебываясь от рыданий и чувствуя омерзительное прикосновение к коже. – Прошу, боги...

– Ваше величество.

Тогда тишина укрыла всех гостей невидимым куполом. Каждый из сидящих за столом, замер, не донеся до рта кубок или кусок еды. Человек, посмеявшийся прервать короля во время утехы – мертвец. Арден не прощал ошибок и никогда не отличался терпением, поэтому с ревом отбросил напуганную Нелл в сторону, отчего маленькая корона со звоном удари́лась об каменный пол.

Да, Эйдан тогда предстал во всей красе своего могущества. В стане врагов умудрился перечить лидеру, а после вовсе отправил гнилую душу Ардена в Бездну, устроив пожар в замке.

– Один из твоих самых благородных поступков, – проговорила я, отмеряя расстояние между свечами. – Тот еще был сексист, урод и абьюзер.

– Абью... Кто?

– Женщин обижал и унижал, – зевнула я и бросила на него недовольный взгляд, – тебе стоит почаще взаимодействовать с социальными сетями.

– У меня есть профиль в «Инстаграм». – Эйдан пожал плечами и прислонился задом к подоконнику. – Хотел зарегистри́ться в «Тиндер»,

но потерялся в обилии выбора сексуальной идентичности. Мой мозг
сломался на «сколиосексуальности».

Холланд покрутил пальцем в воздухе и шаловливо улыбнулся.

– Поэтому только посты с тортиками, котиками и красивыми
моделями, – закончил он и потянулся.

Зеркало, прислоненное к стене, пошло рябью по поверхности и
красивые отпечатки появились с обратной стороны. Призрак
попытался незаметно выбраться из плена, однако был остановлен
соляным кругом и невозмутимым Бубенчиком. Мой домашний крол
догрызал мышиный трупик и недовольно постукивал лапкой, стоило
проклятой душе задумать пакость.

– И когда ты полюбил котиков? – удивилась я и отмерила
свежей свиной крови.

– С тех пор как у нас дома поселился сфинкс, регулярно ссущий
матери на кровать, – хохотнул
Холланд, подходя ближе.

Мы встали друг напротив друга. Ритуального ножа не было,
поэтому пришлось использовать обычный для разделки мяса. Окропив
свиной кровью звезду, нарисованную мелом, мы обошли круг и
проверили четкие края. Только после этого Эйдан перенес зеркало в
центр, аккуратно кладя на пол.

Призрак сразу же почувствовал неладное и заметался.

По логике вещей ему бы радоваться подобному исходу –
освобождения из зеркального плена давало возможность упокоиться.
Однако, мы имели дело не с несчастной душой жертвы проклятия.
Зеркальная тюрьма редко забирала тех, кто не совершил ни одного
греховного деяния. Убийцы, насильники, воры – стандартный список
на выдачу из подобного места. Дух знал: после освобождения будут
только горящие угли нижнего мира. Больше никаких случайных жертв
и разгульного образа благодаря внутренней силе.

– Ну тихо, маленькая крыска, – протянул Эйдан, наступая
ботинком на поверхность зеркала и послышался слабый визг. Кажется,
Холланд придавил нашему призраку
пальцы.

– Арден легко отделался. Сгорел во время пира вместе со всей
свитой и многочисленными
вассалами заживо прямо в день своего
величия, – хмыкнула я, делая первый надрез на подушечке большого
пальца и бормоча заклятие.

– Стоило лучше следить за безопасностью. Один факел решил
проблемы двенадцати королевств, – ответил Эйдан и взял нож. –
Кстати, а что ты сделала с королевой Неллой? Когда замок догорал,

она была еще жива.

– Отравила, – равнодушно бросила я, разглядывая проступившие капли крови следом за рассеченной кожей. – Арден успел оставить семя. Мятежникам же только дай повод и символ свободы.

Мы коснулись ладоней друг друга и переплели пальцы в замки.

– Жаль, она была красивой, – проговорил Эйдан с намеком, и я зловеще хохотнула в ответ.

– После этой фразы большая часть твоих женщин посещала сырую могилу. Навечно, – промурлыкала я, поддаваясь вперед.

Наши губы соприкоснулись в чувственном вздохе, и слова проникли в самую душу, выжигая буквы раскаленным железом:

– Ego te intus et in cute novi [1]...

[1] Вижу тебя насквозь (латынь)

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/chernoknizhnica-b312180>